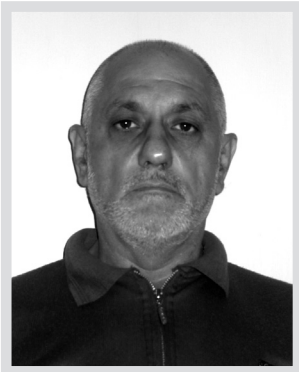

УДК 316

Социально-религиозные причины церковных разделений и их влияние на мировую историю

Погасий А.К.

Кандидат исторических наук, доктор философии (PhD), магистр богословия, профессор кафедры социальной работы Казанского института Восточной экономико-юридической гуманитарной академии

Статья посвящена основным причинам религиозных разделений. Эти причины коренятся в духовно-доктринальной, церковно-административной, политико-социальной, экономической, психолого-личностной сферах и имеют, судя по всему, универсальный характер.

Ключевые слова: религия, церковь, расколы, причины, догматы, каноны, политика, экономика, личность.

Согласно богословскому взгляду на Церковь, как на мистическое Тело Христова, она невидима и едина (*Ecclesia una est*). Рассматриваемая же в качестве социального института, Церковь представлена множеством течений, направлений, конфессий, юрисдикций. Оставаясь внутренне единой, она объективно приходит к делению по самым разным основаниям: догматическим, каноническим, политическим, экономическим, личностным и т.д. Причем каждое новое образование также именуется церковью, проповедует «единство в истине», отрицательно относится к инакомыслию и связанными с ним разделением..., но и оно со временем приходит к расколу.

Считается, что в основе любого противоречия лежит свобода воли. И первое такое противоречие, разрушившее гармонию единства, проявилось, согласно Библии, в бунте Люцифера – одного из высших ангелов, «помазанного херувима», «печати совершенства, полноты мудрости и венца красоты». Причиной его восстания против Бога стало порождение свободной воли – гордыня: «От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою» (Книга пророка Иезекииля, 28:12-14, 17).

В Едемском саду Адам и Ева, олицетворявшие тогда все человечество, реализовали свое право выбора, познав добро и зло вопреки запрету Бога, чем раскололи некогда целостный мир на духовный и материальный, предопределив тем самым появление Церкви, как некоей духовной субстанции, стоящей на границе этих двух миров.

Далее библейское повествование открывает нам последствия этого выбора: первое насильственное лишение жизни – убийство Каином Авеля; гибель погрязшего в грехах человечества во время Потопа; вершину проявления человеческой гордыни – желание возвыситься до Бога путем построения Вавилонской башни. В результате – разрушение первоначального единства: глобальное рассеяние человечества через смешение языков, а затем разделение людей на праведное меньшинство (Енох, Ной, Иов, затем Авраам, Исаак, Иаков и т.д.) и грешное большинство (остальное человечество).

Таким образом, причиной разделений Церковью признается тот самый корень всех бед людских – гордыня («От высокомерия происходит раздор») и ее производные – тщеславие, своеволие, сребролюбие, гнев... («Надменный разжигает ссору») (Притчи Соломоновы, 14:10; 28:25). Всякие же действия, рождающие церковные нестроения, являются грехом со всеми вытекающими последствиями («...беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом Вашим») (Книга Пророка Исаии, 59:2). По словам митрополита Иоанна (Снычева), «здесь – в грешном, мятущемся человеческом сердце – первопричина всех и всяческих расколов и смут» [1, с. 4].

Разногласия, в результате которых в церкви образовывались различные партии, прекращавшие в дальнейшем между собой церковное общение, были двух видов: **догматические** и **канонические**. Первые касались самих основ христианского учения и с конца II века за ними закрепилось название *ереси*,

вторые – вопросов церковного управления; к разделению такого рода применялся термин *схизма*, означавший в I-II вв. всякие церковные подразделения.

Например, проблема понимания божественной сущности Христа не поддается рациональному объяснению и, следовательно, допускает множественность толкований. Такие толкования, расходящиеся с общепринятыми, стали именоваться **христологическими** ересями.

Принимаемые Церковью догматы были далеко не всегда очевидными и логичными, что сразу же породило огромное количество отклонений. Причем, многие из них были инспирированы самими богословствующими священнослужителями, которые вследствие неоднозначности догматических понятий и терминологии стали основателями новых течений христианства. Например, основоположником *арианства* – раннехристианской христологической ереси IV века – стал александрийский пресвитер Арий; автором аналогичной ереси V века – *несторианства* – константинопольский патриарх Несторий; *павлианства* (III в.) – антиохийский епископ Павел Самосатский и т.д.

Другая часть христологических ересей явилась результатом богоискательства нехристианских (языческих) авторов (персидский пророк и маг Мани (Манес) создал ересь *манихейства*; бывший жрец фригийской богини Кибелы Монтан – *монтанизм*, ливиец Савелий – *савеллианство* и т.п.).

Помимо христологических ересей, заслуживает внимание связанная с ними так называемая антиринитарная ересь – учение II-III вв., отрицающее догмат о Троице и настаивающее на принципе единой личности Бога-Отца.

Рассматривая ереси, мы наблюдаем в них несколько сторон: во-первых, общепринятое толкование догмата, с которым не согласен один человек либо группа людей. Они дают свою интерпретацию, отличную от ортодоксальной, но отвечающую воззрениям какой-то части верующих. Появляется новое учение, которое сами авторы считают истиной, а остальные – ересью.

Во-вторых, вокруг него собираются адепты, как правило, выходцы из традиционных церквей. Они объединяются в обособленные группы (секты), которые прекращают общение с существующими церквями и активно сопротивляются христианской ортодоксии, создавая тем самым раскол (схизму).

В-третьих, данное учение распространяется, привлекая все больше и больше приверженцев, в том числе и имеющих свой взгляд на него, несколько отличный от принятого в этом сообществе.

В-четвертых, вследствие тех же причин, что породили это учение (напоминаем, что речь идет о христианских догматах, не имеющих рационального объяснения), оно начинает распадаться на ряд других, имеющих ту же основу, но разнящихся в деталях.

В-пятых, последователи организуются в новые общины, учение распространяется и т.д.

В дальнейшем может произойти либо новое деление, либо учение (ересь) уничтожается ортодоксальной церковью, как правило, с помощью государства, репрессивными методами. На этом этапе узко богословские идеи начинают приобретать политическую окраску и становятся серьезным инструментом воздействия на сознание масс¹.

Таким образом, в основе догматических разделений лежат два элемента: учение (ересь) и сообщество людей (община, секта), которое и создает собственно раскол (схизму).

С появлением духовно-административной иерархии возникла необходимость установления единых норм и правил церковной жизни, т.е. того, что стало именоваться **канон**ом – моральной и юридической нормой, правилом христианской жизни. Церковное (каноническое) право использует слово «канон» именно в этом значении², а также в смысле дисциплинарных постановлений: апостольских, соборных и святоотеческих правил. Казалось бы, и здесь все работает на ту же благую цель: установленные правила позволят укрепить единство Церкви. Но не таков человек, чтобы жить в кем-то определенных рамках! Более-менее справившись с отклонениями от основных догматов, Церковь столкнулась с новой напастью – расколами на почве нарушения канон

ов. В чистом виде *канонические* разделения можно наблюдать, например, в Русской Православной Церкви 20-х – 90-х гг. XX в., когда, оставаясь в рамках православных догматов, от Московского патриархата отделились Истинно Православная [2], Польская Православная [3], Украинская Православная (Киевский патриархат), Украинская Автокефальная Православная, Эстонская Православная [4], Зарубежная Русская Православная Церкви (разумеется, если «вывести за скобки» геополитическую составляющую). Что же касается периода IX-XI вв., то канонические разногласия происходили практически вместе с догматическими, поскольку «нарушение догматов уже само по себе является также и каноническим нарушением, но нарушения канон

ов возможны и без нарушения догматов» [5].
Разумеется, самым значительным и знаменательным для судеб мира церковным расколом, названным «Великим», было разделение вселенского христианства на Восточную (Православную) и Западную (Римско-католическую) церкви. В истоке этого раскола лежало множество факторов: **догматический** (например, принятие Римско-католичес-

¹ О политических причинах церковных разделений речь будет идти в дальнейшем.

² Канон

кой церковью в 589 году догмата о *filioque* – учения об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына, что противоречит Никейскому символу веры); **канонический** (исторически и географически сложившееся различие в обрядах, организационной структуре церквей, административно-дисциплинарные разногласия) и, наконец, в полной мере проявившийся **политический** фактор – противостояние между Западной Римской и Византийской империями, папским Римом и патриаршим Константинополем, длившееся с VI века.

В целом, разделение развивалось на почве различного мировосприятия Востока и Запада. Национальный характер народов восточной половины империи (эллинов, славян и др.) воспринял христианство преимущественно как «откровенную метафизику и этику, как свыше указанный путь к нравственному совершенству и спасению личности и к познанию сущности Божества». С другой стороны, римляне, как «самый государственный народ в мире», а вслед за ним и другие народы западной половины империи, мало расположенные к метафизическому умозрению, поняли христианство как «откровенную программу общественного устройства, которая, будучи осуществлена на земле, безошибочно ведет к вечному спасению» [6].

В ряду других церковных разделений «Великий раскол» знаменателен своими последствиями. С точки зрения религиозной, он полной и безусловной обернулся победой Константинополя: Риму пришлось отказаться от своих претензий в отношении Восточной церкви, а сама она от разрыва с папством ничего не потеряла, а, напротив, ее влияние возросло в других восточных патриархатах – Антиохийском, Иерусалимском и Александрийском, а также в славянском мире.

В политическом же отношении ослабление Византии связывают именно с расколом: она потеряла в лице Рима союзника в борьбе против турок и других врагов, которые, в конце концов, разрушили империю.

В период Реформации XVI в. вырисовывается еще одна причина церковных разделений: **роль личности** в процессе будущего раскола – нравственные, деловые качества его идеологов и участников. Как правило, личностные качества, как причина церковных разделений, не являются самостоятельными, но в значительной степени влияют на их начало и течение. Однако иногда личность инициатора разрыва с господствующим вероучением и основателя новой религиозной общины может являться и главной его причиной. Таковыми бывают идеологи различных апокалипсических движений, например, английская пророчица Джоанна Саузкотт (1750-1814), объявившая себя «женой, облеченной в солнце» и «женой агнца» из Апокалипсиса, основала общину, названную по ее имени *саузкоттитами* (*саузкоттами*).

После смерти пророчицы деятельность общины продолжалась и впоследствии дала начало новым подобным группам – *Христианские израильтяне* и *Ветвь Давидова* (*Дом Давида*). Основателя последней – Дэвида Кореша – также можно отнести к числу тех, чья личность стала основной причиной религиозного разделения и даже добровольного самосожжения³ множества участников общины (75 человек).

Применительно к Реформации можно говорить и о **социальных** корнях этого церковного раскола. К началу XVI в. в Европе, по некоторым подсчетам, было от 65 до 80 миллионов жителей, более шестидесяти королей, князей (как светских, так и церковных) и других высших правящих особ. Появление новых классов – буржуазии и пролетариата, новые технологии в добыче полезных ископаемых, кораблестроении, книгоиздании, модернизация промышленности в целом и т.п. во многом изменили расстановку экономических, политических и социальных сил. Рыцарское и дворянское сословия теряли свой традиционный статус и уходили с политической арены, за исключением небольшой их части, сумевших приспособиться к окружающей действительности.

Католическая церковь, адекватно отражавшая и обслуживавшая нужды феодалов и сама являвшаяся таковой, столкнулась с проблемой капиталистических изменений в способе добывания средств, необходимых для церковного управления и поддержания своей иерархии и бюрократии, в первую очередь, – с новыми социально-экономическими отношениями. Адаптировавшаяся за предшествующую тысячу лет к феодальным отношениям, она не смогла измениться и обеспечить нравственное руководство обществом и удовлетворить духовные нужды людей.

Необходимо сказать несколько слов и об **экономических** причинах Реформации. Широко известен тот факт, что католической церкви принадлежала треть всей недвижимости в Европе (в т.ч. в Германии). Немецкие князья хорошо знали это, как и то, что две пятых доходов Германии утекало через церковные каналы в Рим. При этом материальное состояние высшего духовенства, поставляемого тем же Римом (да еще и за деньги!) резко отличалось от большинства рядовых священников, особенно сельских, ведущих полуничейное существование. И такое положение существовало практически в большинстве стран Европы – Англии, Шотландии, Фландрии,

³ Впрочем, это официальная версия американского правительства. Последовавшее затем независимое расследование поставило ее под сомнение. На сегодняшний день окончательно не установлено, имело ли место самосожжение, или дом сгорел во время шторма. Со слов очевидцев, свидетельства которых на месте трагедии слышал автор настоящей статьи, дом, где располагалась община (г. Уэйко, штат Техас), загорелся в результате артиллерийского обстрела. Эти события многие американцы называют «позором Америки».

Швеции и т.д., поэтому неудивительно, что Реформацию поддержали тысячи церковных служителей.

Представляется, что указанные причины религиозных разделений имеют универсальный характер и применимы к анализу любого раскола независимо от конфессии.

Литература:

1. Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. – СПб.: Царское Дело, 1995. – 272 с.
2. Регельсон Л. Трагедия русской Церкви. 1917-1945. – М., 1996. – 631 с.
3. Свитич А. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии (1917-1950 гг.): Сб. ст. – М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего подворья, 1997. – С. 87-298.
4. Прекуп И., священник. Православие в Эстонии (краткий исторический очерк). – СПб, 1998. – 186 с.
5. Лурье Г., игумен. О чем шумим? Разногласия истинно-православных церквей русской традиции и пути их преодоления – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&ia=47905>.
6. Мелиоранский Б. Разделение церквей. – URL: <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/007/121>.

Social and Religious Reasons of Church Dissents and Their Impact on World History

A. Pogasiy

The Kazan institute of East economic-legal humanitarian academy (branch)

The paper deals with main reasons of church dissents. The reasons lie in spiritual and doctrinal, administrative, political and social, economic and psychological and personal spheres and have universal character.

Key words: religion, church, dissents, reasons, dogmas, canons, politics, economics, personality.

